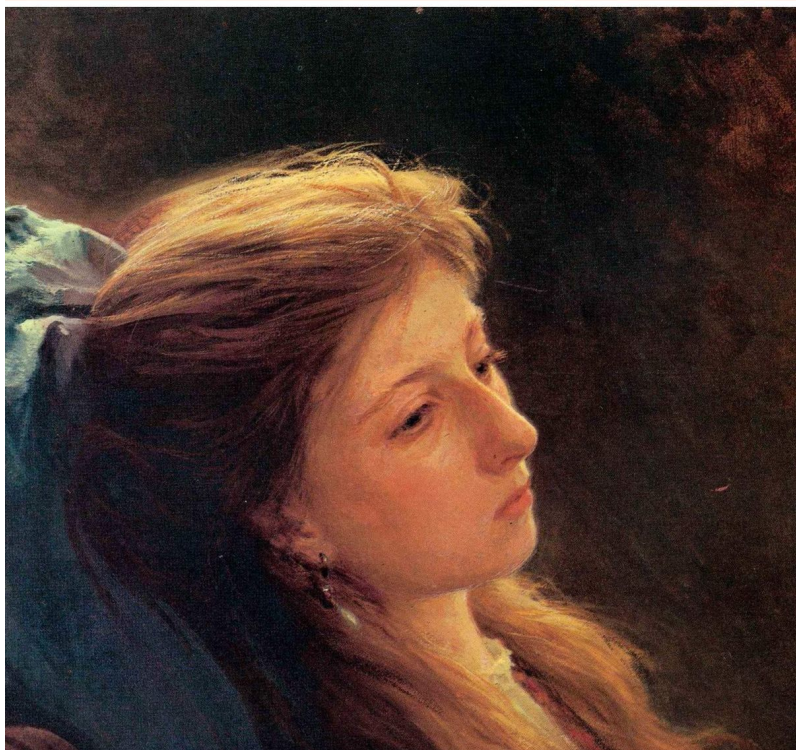


МАРИНА ЗИМНЯКОВА

Портреты Судьбы



Марина Зимнякова

Портреты Судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11301924

ISBN 9785447414221

Аннотация

Несладко же приходится Кире Ледяновой, талантливому фотографу... Пытаясь найти себя, девушка в один прекрасный день понимает, что обладает очень неприятным и таинственным даром. Приходится срочно искать ему применение в жестоком мире. Кира отправляется в долгое и опасное путешествие. И в маленьком городе во Франции всё и начинается...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Портреты Судьбы

Марина Зимнякова

© Марина Зимнякова, 2019

ISBN 978-5-4474-1422-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Много ли обычный житель небольшого провинциального города знает о том месте, где он живёт? Если об этом спросят меня, то я, пожалуй, вспомню только его название. Хотя, знаете, вряд ли меня можно назвать обычной. Иногда казалось, что собственная жизнь – это тайна, которую не дано познать даже мне.

Сейчас я стою на берегу реки и не могу понять, чего же мне хочется. Стараюсь убедить себя, что одинокая жизнь тоже неплоха, ведь есть на свете люди, которые больше ни в ком не нуждаются. Но когда я вижу влюблённую парочку, сердце замирает от тоски, как бы банально это не звучало. В принципе, пока мой возраст не достиг критической точки (когда душа требует романтики и «великой любви»), я считала, что смогу справиться со своим даром и жизнью в одиночку. Благо, у меня для этого есть все возможности. Но когда видишь мертвецов в перспективе во сне и наяву, начинаешь понимать, что в одиночестве ты в один прекрасный день можешь свихнуться. Я, конечно, не пессимист, но такая реальность может довести до самоубийства...

Конечно, тяжело представить жизненную картину, где я идеальная и любящая жена, но воображать, что существует человек, который готов понять меня и защитить в трудную минуту, очень приятно. Но потом фантазия превращается

в кошмар. Боюсь даже мыслей о том, что подумает так называемый муж, если жена будет каждую ночь вскакивать с постели в холодном поту, судорожно хватать альбом с карандашом и рисовать в нём очередное лицо незнакомого ей человека.

Именно поэтому ни один мужчина, с которым я знакочилась, не задерживался в моей жизни надолго. Прошло не так уж много лет с тех пор, как я стала общаться с парнями, но вдруг, ни с того, ни с сего в моём характере начала проявляться некоторая циничность по отношению к ним. Многим из этих странных личностей было достаточно одной ночи для развлечения (собственно, это всё, что я могла им предложить). Теперь, конечно, странно осознавать, что вера в настоящую любовь и совершенно нездоровый цинизм сочетаются в одной мне. Когда я знакомлюсь с очередным потенциальным ухажёром, мне трудно скрыть усмешку, потому что я знаю, все его старания обречены на провал.

Ну что же, я не виновата, что моя жизнь сложилась именно так. Зная Судьбу, сетовать на неё абсолютно бесполезно. Во всяком случае, если хотите знать, я совсем не бедствую, поэтому, стараясь забыться, много путешествую и пытаюсь открыть для себя что-то новое. Каждый город, который посещаю, показывает удивительные стороны жизни, потрясающие своей яркостью и простотой. Каждый миг существования людей, то, чем они дышат и ради чего живут, я запечатлеваю на своих снимках. Вот и сейчас, сфотографировав по-

следний раз группу радостно щебечущих маленьких француженок, бегающих по побережью Луары, я убрала свою технику в кофр. С невольной завистью взглянув на то, как веселится молодёжь, я неожиданно погрузилась в свои давно забытые воспоминания детства...

Глава 1

Итак, давайте познакомимся. Меня зовут Кира Ледянова. Родилась я в довольно богатой семье. Мои родители являются успешными бизнесменами. Знаю, знаю, вы сейчас подумаете, что ни один бизнес не обходится без криминала. Но, как ни странно, папа и мама относятся к тем уникальным людям, которые ухитряются шевелить мозгами и находить лазейки, чтобы создавать собственную бизнес-империю. Так что мои родители умеют договариваться и с криминальными авторитетами, и с представителями закона. Чудеса, да и только.

Вообще, мои родители – люди либеральные. Поэтому они никогда на меня не давили. Оно и понятно, всю свою жесткость характера мама и папа растрачивали на дело всей своей жизни. Так что свой путь я всегда выбирала сама. Вы думаете, что при богатой семье у человека только один путь – стать пустоголовым любителем вечеринок из «золотой молодёжи», прожигателем жизни? Конечно, когда я училась в школе, всё к этому и шло. Согласитесь, когда тебя подвозят к порогу элитной частной школы в шикарном мерседесе с личным шофёром, когда ты одета в одежду от Армани, а ешь исключительно в роскошных и экзотических ресторанах, становится понятно, почему человек не хочет ни о чём думать, ведь за него всё уже сделали другие. Кто-то однажды сказал, что большие деньги калечат людей почище трамвая.

Не задумываясь о своей Судьбе, такой человек может думать только о развлечениях, алкоголе, клубах, а там и до наркоты недалеко. Так было и со мной до тринадцати лет, и хорошо, потому что до полного опустошения моих мозгов я всё-таки не дошла.

Я пошла в школу с шести. Видимо, моё развитие произошло немного быстрее. Но учиться я не любила. В учебное учреждение меня родители выпроваживали чуть ли не с истерикой. Естественно, прогуливать не получалось, и в учёбе я перекатывалась с двойки на тройку. Друзей, конечно, тоже не имелось. Почему-то в детстве я считала окружающих меня людей жуткими лицемерами, ну как же, общались ведь со мной только из-за богатства родителей. Откровенно презирала и людей, и фальшивый мир. Всё изменилось, когда мне стукнуло тринадцать. Был вечер воскресенья, и наша домработница приготовила небольшой праздничный стол. Родители силой заставили меня сесть и отмечать с ними.

– Вот и стала наша дочка на год взрослее... – обронила такую банальную, но традиционную фразу мама.

– Надеюсь, и умнее тоже, – добавил папа, – Ведь жизнь непредсказуема, сегодня ты богата, а завтра станешь бедной. Тогда выкручиваться придётся самой.

Самое интересное то, что мои родители при всём своём богатстве никогда не были снобами. В детстве я удивлялась, как с такими убеждениями они ещё смогли стать богачами. Интересные, однако, стереотипы бывают у детей. Хотя

и у них иногда всплывают умные мысли.

– Да ладно вам, не надо быть такими занудами, – сказала тринадцатилетняя я, – лучше скажите, почему мы не пошли в какой-нибудь ресторан, а сидим здесь, как идиоты. Это всё-таки мой праздник.

– Юная леди, это не только твой праздник. Это праздник для всей семьи, ведь ты единственный ребёнок. А учитывая твоё поведение, скажи спасибо, что мы не заперли тебя на твой день рождения в комнате. Так что потрудись хоть сейчас вести себя прилично, – назидательным тоном сказала мама.

– Прекрасно, – буркнула я и уставилась в тарелку.

Вы удивляетесь, почему на моём дне рождения не было никаких гостей? Всё просто. Мои мама и папа – люди довольно замкнутые и необщительные. Ну, как сказать, необщительные, вообще-то у них очень много знакомых людей, с которыми они не прочь иногда поболтать. Но близких друзей, которые могли бы помочь в трудную минуту, а не отворачиваться, сославшись на свои «мегаглобальные» проблемы, у моих родителей нет. Впрочем, как и у меня. Наверно, замкнутость – это нечто генетическое.

Ну вот, поэтому на мой тринадцатый день рождения мы посидели, попили чайку с тортиком и разошлись по своим кроватям. А вот ночью со мной случилось кое-что удивительное...

Я уже мирно посапывала в своей постели, как вдруг в мо-

ей голове начал возникать образ какой-то молоденькой девушки, которая была не намного старше меня. Это происходило медленными всполохами, отнюдь не было похоже на обычный сон. В общем, меня прошиб холодный пот, потому как этот образ стал заполнять моё сознание и чуть ли не вгрызался в мой мозг (ну, конечно, фигурально выражаясь). Я не знала, куда от этого деться. Пришлось мне встать с постели и искать свой альбом (кстати говоря, я очень хорошо рисую портреты, даже в художку ходила некоторое время). Далее образ девушки сам стал как будто вытекать из-под моих пальцев, рисовать было очень легко. Теперь в альбоме красовалось миловидное лицо девушки. И сразу же, как будто в моей бедной голове не осталось и следа от этого образа, что мучил меня... О Боже, да уже два часа ночи! Безумие, ведь раньше меня никогда не мучила бессонница. Конечно, я сразу же легла спать...

На следующий день меня ждал очень неприятный сюрприз. Но утром я ещё об этом не знала, а поэтому преспокойно собралась в элитную школу и поехала туда, хотя предпочла бы остаться дома. Думаю, что мне не нужно пересказывать, что происходило в этот день в моём учебном заведении, ведь ничего интересного, кроме двойки по математике, там не случилось... Интересное произошло уже после школы. Забавно, что самое важное и необычное в нашей жизни происходит вне стен общественной клетки, будь то школа или работа. Ну, ладно, идём дальше. Я пошла, переку-

сидеть в своё любимое кафе «Нептун» (неплохой, тихий и уютный суши-бар с вполне неплохим ассортиментом и меню, что не такая уж большая редкость в Москве). Почти подойдя к этому месту, я уже было потянулась к ручке, чтобы открыть дверь, но тут со мной заговорила Судьба...

Прямо на меня из кафе вылетела та самая девчонка, образ которой мучил меня почти всю ночь. Она сшибла меня с ног, чуть повернув хорошенькую головку с модной причёской, крикнула: «Извините!» и побежала к пешеходному переходу, быстро перебирая стройными ножками в красных лакированных туфельках. Я в шоковом состоянии (ещё бы, перелетев две ступеньки, оказалась на асфальте, причём, не слабо приложившись пятой точкой) обернулась ей вслед... Боже, ну почему в тот момент я не могла встать, отряхнуться и пойти в кафе, ругая всех торопыг на белом свете? Так бы сделал любой нормальный человек! Ну а я наблюдала следующую картину: девушка добежала до середины перехода, хотела обернуться (может быть, посмотреть, всё ли со мной в порядке?). Но тут раздался страшный лязг и скрежет, я увидела скользящую чуть ли не юлой легковушку... Которая припечатала бедную девушку к кузову стоящего вблизи грузовика. Сами понимаете, зрелище кровавого месива придётся по душе не каждой девчонке. Естественно, я потеряла сознание...

Очнулась я уже дома. Видимо, меня привёз сюда шофёр, ни на шаг не отходивший от меня. Встав с дивана и подойдя

к двери гостиной, я услышала голоса родителей. Они говорили примерно следующее:

– Боже, как вообще такое могло произойти? И прямо на глазах у ребёнка! – шептала мама, пытаясь безуспешно унять сильную тряску (у неё бывают приступы нервоза, издержки работы).

– В жизни бывает всякое. Главное теперь – уберечь нашу дочь от психологической травмы. Я прошу тебя, успокойся, милая... – говорил папа, глядя маму по голове и нежно обнимая её.

В тот вечер я поняла, что никогда не стану рассказывать о том, что со мной произошло, даже родителям. В первую очередь, потому что не хотела их терять, не хотела перестать быть нормальной хотя бы в их глазах. Тот вечер изменил меня полностью. Чуть позже я осознала, что мой дар, открывшийся так внезапно, никуда не денется. Теперь я могла спасти многие жизни. Но всё же не смогла спасти одну. И вина до сих пор мучила меня.

Глава 2

– Кира!

М-да, жизнь точно непредсказуема. Я-то думала, что люди не сталкиваются настолько часто. Но, всё же это так.

Я повернула голову и посмотрела на того, кто бесцеремонно вырвал меня из моих воспоминаний. Всё-таки не ошиблась. Это Бен Хардли, англичанин и мой давний знакомый.

– Бен! Какая встреча! Я так рада видеть тебя! – говорю я. Моя вежливость заставляет подняться, обнять молодого человека и расцеловать его в обе щеки на французский манер. Всё-таки я очень вежливый человек, потому что всегда нахожу в себе силы не убить человека, который сделал мне больно, прямо здесь и сейчас. Так уж получилось, что Бен – это самое большое разочарование в моей жизни. Не подумайте ничего плохого, мне даже нравится разочаровываться в людях, потому что в таком случае мне всё сразу становится ясно. Человек показывает себя настоящего, виден как на ладони. Вообще разочарование – полезная вещь, это своего рода риск. А риск – это, пожалуй, моё второе имя.

Ну вот, теперь напротив меня сидит Бен, такой же красивый, самоуверенный и наглый, каким всегда и был, а я опять, как дура, сижу и молчу, подыскивая в голове хоть какие-никакие приличные слова. Зато мистер Хардли болтает без умолку (за словом никогда в карман не лезет):

– Ты такая красавица стала! Прямо не узнать. Наверное, все мужчины в округе от тебя голову потеряли. Хотя от тебя и раньше все с ума сходили. Да, кстати, я видел твои работы, листал недавно журналы. Ты можешь стать серьёзным конкурентом, Кира, тебя надо бояться. Такие успехи делаешь, молодец! Над чем работаешь сейчас?

Даже репертуар у него не изменился. Просто беда! Надо как-то отвертеться, меня уже слегка напрягает его грубая лесть.

– Ни над чем я не работаю, Бен. Сейчас вот просто отдыхаю. Только что-то не получается.

– Правда? А что такое?

Ясно... Намёков не понимаем. Значит, действую напролом, сам напросился.

– Знаешь, я надеялась, что здесь-то уж точно никого не встречу из своего прошлого. Видишь ли, я как-то не очень хочу видеть людей, которых на дух не переношу.

– А ты изменилась. Стала более наглой, язвительной и колючей. Но тебе так даже больше идёт. Всё же давай забудем личные обиды. Я по старой дружбе приглашаю тебя в кафе.

– Право, не стоит, – говорю я, злорадно ухмыляясь, – не хочу напрасно утруждать тебя и тратить твоё время.

– Ну что ты! – лучезарно улыбается Бен и хватает меня под руку, – Для такой девушки, как ты, мне не жалко ни времени, ни денег...

Да уж, пожалуй, я недооценила своего старого знакомого.

Было время, когда после одной минуты разговора со мной, он бежал по своим неотложным делам, точно я прокажённая. Но вообще, его нахальству можно только позавидовать. В некотором смысле, наглость – это очень даже неплохо. Вот представьте, девушки, стоит перед вами неотразимый черноглазый и высокий брюнет. Он самоуверенный, шикарный и смотрит на Вас с нескрываемым восхищением. Неужели можно такому отказать? Ну, в принципе, я не совсем нормальная девушка, так что мне можно всё.

– Нет, Бен, спасибо, – сказала я, осторожно высвободив свою руку, – Я ещё хотела прогуляться и, может быть, сделать пару снимков. И вообще, я думаю, мне нужно побыть одной.

– Ну что же, если не хочешь в кафе, я мог бы проводить тебя. Заодно прогуляюсь.

Чёрт возьми, ну когда же это закончится!

– Я не думаю, что... Ну ладно, раз тебе так хочется, – вдруг решила я, потому что заметила, что Бен упёрся, и никакие разумные, на мой взгляд, доводы на него не действуют.

– Поверь, мне хочется гораздо большего. Но сейчас будет достаточно и прогулки.

– Есть ещё один вариант, Бен. Я просто встану и уйду одна, а ты останешься со своим непревзойдённым самомнением наедине.

– Ну ладно, не обижайся. Я обещаю, что не буду слишком

тебе надоедать.

Я тяжело вздохнула. Почему же эти слова кажутся такими знакомыми? Мне ничего не оставалось, как встать и направиться в сторону своей улицы. Бен тут же снова подхватил меня под руку и продолжил свой «увлекательный и невероятно захватывающий» монолог. Пока он надрывался, я опять погрузилась в свои воспоминания...

В общем, наша первая встреча с мистером Хардли произошла в то далёкое время, когда я была начинающим и подающим большие надежды фотографом. Тогда мне было 19 лет, просто необходима была стажировка (так мне сказали в институте). Ну, так вот. А Бен как раз являлся (хотя, что значит являлся, так есть и сейчас!) всего-навсего главным редактором того самого модного лондонского журнала, где я и пыталась пройти свою стажировку. Сказать по правде, я никогда раньше не работала за рубежом, хотя очень к этому стремилась. И вот, наконец, мне удалось вытащить свой счастливый билет (точнее мне тогда так казалось). Появилась замечательная возможность поработать в известном журнале, который имел самый многочисленный тираж в Лондоне. И я, ни капли не сомневаясь, сразу же воспользовалась этим шансом.

Знакомство с Беном произошло чуть ли не в первые дни моей работы. Помню, я тогда очень сильно волновалась. Ещё бы, ведь это была моя первая встреча не с кем-нибудь, а с самим главным редактором журнала. Конечно, мне было

очень страшно, становилось то холодно, то жарко, пару раз я уронила свои работы. И когда я уже подходила к его кабинету и трясущимися руками взялась за ручку двери, она вдруг неожиданно сама отлетела в сторону. Естественно, фотографии снова повалились на пол...

Вообще-то, я не должна была в тот день идти к начальнику и сдавать свои работы. Да это и не входило в мои обязанности: всё-таки, я фотограф-стажёр, не с моим незаметным статусом общаться с главным редактором. Но в тот злополучный день секретарь, в чьи обязанности общение с мистером Хардли по идее входило, неожиданно захотела уйти с работы пораньше и слёзно умоляла меня сходить к главному редактору самой:

– Ну, пожалуйста, Кира! Что тебе стоит? Заодно увидишь нашего начальника. Знаешь, какой он красавчик? У нас тут все девчонки по нему просто пересохли! Но ни одной не удалось его соблазнить... А вдруг тебе повезёт?

– Да ты что, совсем спятила? Это же не мои проблемы, что тебе нужно куда-то уйти! – возмущалась я, – И вообще в мои планы не входило заводить здесь романы, я приехала сюда работать! А твой начальник мне вообще не нужен, я даже не надеялась его увидеть...

– Ну, милая, это ты зря! Что ж тогда здесь работаешь, если не хочешь видеть начальника? Давай-давай, если тебе нужно сдать работы, сделай это хоть раз в жизни сама.

Я вздохнула и потянулась за своим конвертом...

В общем, вот так я оказалась у дверей начальника. Как вы уже поняли, первая встреча оказалась не самой идеальной. Отлетевшая к стене дверь сильно ударила меня по рукам, фотографии оказались на полу, а передо мной стоял высокий и невероятно красивый брюнет и с недоумением смотрел на меня своими чёрными глазами. Я бросила взгляд на разбросанные фотографии и, скрывая выступившие от боли слёзы, присела, чтобы подобрать свои работы:

– Простите, Вы, что, новенькая? Какого чёрта Вы торчите под моей дверью?!

Боже мой, он, что же, принял меня за секретаршу? Отличное начало, ничего не скажешь! Молодец, Кира...

– Я фотограф, а не секретарь... Просто... – это что же, я должна выдать его секретаря? Или не должна? Иногда я готова убить себя за сверхъестественную доброту. А, в прочем, какая разница? – В общем, я принесла Вам свои работы и не виновата в том, что Вы толкаете дверь кабинета так, что она вообще может слететь с петель!

Ну вот, фотографии собраны, а мне, похоже, грозит увольнение за мой минутный гнев. Ещё лучше! Просто замечательно!

– Хм... А ты, я смотрю с характером. Ну ладно, давай свои фотографии и проходи в кабинет.

Я вздохнула с облегчением. А, может быть, до увольнения ещё далеко? В любом случае, похоже, мистер Хардли уже не злился. Даже смотрел на меня с интересом. Но, пожалуй,

тогда я была слишком растеряна, чтобы заострить на этом внимание. А зря. Потому что, как потом выяснилось, это был интерес совсем не профессионального характера. Тогда я впервые поняла, что на меня всё-таки можно положить глаз. А это никак не входило в мои планы...

Глава 3

– Кира! Ты, что, меня не слушаешь?

Ну вот, опять он не даёт мне погрузиться в воспоминания. Говорила же, что хочу остаться одна. Что-то Вы, мистер Хардли, стали слишком настырным. В такие моменты чувствуешь, что хочешь огреть собеседника по голове чем-нибудь тяжёлым.

– Нет, Бен, я тебя совсем не слушаю. Мне это не нужно, понимаешь? И вообще, я хочу побыть в одиночестве, разве не видишь?

– Кира, я всё понимаю. Но я же вижу, какая ты грустная. Мне очень хочется помочь тебе, но ты отталкиваешь меня, не хочешь общаться. Что с тобой случилось?

Признаться, от такого напора я слегка растерялась. Ещё никто в жизни не пытался залезть ко мне в душу, попытаться понять. Но жизнь научила меня не доверять людям. Даже если у них такой сочувственный взгляд, как у Бена...

– Ничего. Я в полном порядке. Просто сегодня у меня всё идёт не так. Я устала и хочу побыть одна. Понятно?

– Кира, у всех бывают трудные дни. Но я точно знаю, что тебе сейчас не нужно оставаться одной. С твоими мрачными мыслями, да ещё и в одиночестве ты можешь свихнуться. Позволь мне сегодня остаться рядом.

Ну всё, началось. Теперь мне уже самой безумно хочется

с ним согласиться. Нет, я, наверное, точно схожу с ума...

Но что это? Кажется, у меня появился шанс отвлечься от своей непонятной дилеммы. Я увидела пятнадцатилетнего парня, который как раз вчера запечатлелся в моём альбоме. Он собирался переходить дорогу в неположенном месте, даже не заметив этого. Он уткнулся в свой смартфон, не видя, как в его сторону несётся грузовик со страшной скоростью (похоже, водитель любил поводить в нетрезвом виде). Как же мне везёт на аварии! Конечно, парень был в метре от меня, поэтому я подбежала, успев схватить его за рукав. Парень посмотрел на меня испуганными и безумными глазами и заверещал:

– Ты что, совсем спятила, дура ненормальная? Чего меня хватаешь?

Вот блин, какие у нас детишки вежливые пошли! Прямо мелкие аристократы (надеюсь, вы понимаете, что дети, что русские, что французские, используют выражения покрепче, просто не хочу, чтобы диалог превратился в сплошные точки).

– Глаза разуй, придурок малолетний! – Я, конечно, не хотела опускаться до его уровня, но он сам напросился. – Если бы не я, ты бы уже в лепёшку превратился! – И показала ему на грузовик, который к этому моменту уже впечатался в столб.

Теперь парень молча таранился на меня, а я поспешила отвернуться, чтобы не напугать его ещё больше. Но тут я

увидела взгляд Бена и поняла, что от него мне так убежать не удастся.

– Что это было? – спросил он, сердито глядя на меня.

– А что, – сказала я, – надо было дать ему попасть под машину?

Не знаю, о чём он думал, но его взгляд мне совсем не понравился. Я отвернулась от него, пытаюсь скрыть своё смущение. А вдруг он что-то понял? Да нет, не может этого быть. Хорошо, что Бен не знает о моей тайне. Я бы не смогла ничего объяснить, а если бы даже и смогла, он бы сделал из этого мировую сенсацию.

– Очень интересно, что ты даже не удивилась, когда увидела этого парня. Ты как будто знала, что ему грозит опасность.

Да уж, за версту видно натуру журналиста. Он же кого угодно может достать своими вопросами!

– Я слишком много плохого видела, поэтому такие мелочи меня не удивляют. Это что, так важно для тебя? Если ты собираешься меня допрашивать, то здесь нам лучше разойтись.

Бен хмуро смотрел в мои глаза, пытаюсь увидеть в них что-то похожее на ложь. Потом тяжело вздохнул и неожиданно схватил меня за плечи:

– Перестань закрываться в себе. Я хочу тебе помочь и не собираюсь смотреть, как ты уничтожаешь себя изнутри. Не все люди в этом мире хотят причинить тебе боль. Ты мне

очень дорога, Кира, и я ни за что на свете не оставлю тебя.

Я удивлённо посмотрела на него. Неужели говорит правду? Да нет, Бен – хороший актёр, не может быть, чтобы ему хоть кто-то был дорог. Нет, всё-таки я сегодня очень устала, чтобы подвергать свой мозг психологическому насилию. Не хочу ни о чём думать. А между тем, Бен опять начал злиться:

– Ты не веришь мне, да? Я вижу это по твоим глазам. Привыкла, наверное, уже никому не доверять. Но я всё равно буду рядом, хочешь ты этого или нет.

– Мне не нужна сиделка, Бен. Я не смертельно больная, а по улицам бегают гораздо более нездоровые люди, чем я. Взять хотя бы тебя. Что за патологическая необходимость спасти кого-то? У меня нет никаких проблем.

Я с силой оттолкнула его, заставив расцепить руки. Сегодня явно не мой день! Именно сейчас, когда я хочу побыть одна, мне на голову сваливается Бен с его заскоками.

– Меня не надо опекать. Почему бы тебе не уйти домой? Развлекайся со своими девицами и оставь меня в покое! Я клянусь тебе, со мной всё будет в порядке.

Сказав это, я развернулась и пошла прочь, оставив Бена разбираться со своими чувствами. Вокруг меня было очень тихо, как будто весь город замер от отчаяния. Можно сказать, что я фантазирую, но когда человеку хочется побыть одному, он видит всё тяжёлое и мучительное вокруг себя. Это может быть отчаяние, холод, одиночество... Наверное,

сейчас я сама не хочу видеть что-то, радостное, разноцветное и красивое. Но, думаю, это пройдёт. В моей жизни много хорошего, но иногда хочется погрузиться. Тем более, сейчас весна. Она, конечно, прекрасна, но создаёт особый, романтический настрой.

Даже если я иногда поступаю неправильно, например, как выразился Бен, «отталкиваю людей», то это не значит, что я всегда такая злая и нелюдимая. Просто иногда хочется побыть одной. Боже, я начинаю оправдываться сама перед собой? Наверное, у меня начинаются симптомы шизофрении. Так и до разговоров с неодушевлёнными предметами недалеко. Лучше всё-таки подумать о работе. Да, забыла сказать, что я не могу оставаться на одном месте. Нигде не найду чего-то своего, поэтому, думаю, моя душа мечется. Можете считать это бредом сумасшедшего, но я вряд ли смогу объяснить лучше. Мне ведь всю жизнь хотелось обрести свою личную свободу. Наверное, каждый хочет найти своё счастье, но у разных людей представления о хорошей жизни отличаются. Я думаю, что любой человек живёт и дышит своими иллюзиями.

Ну вот, пока я была занята своими мыслями, уже успела дойти до дома. Осталось только перейти дорогу. Скорей бы уже сесть в родное кресло, закутаться в мягкий и уютный плед, дочитать, наконец, любимый «Чёрный обелиск» Ремарка. Не могу расслабиться, не почитав интересную и серьёзную книгу. Может быть, даже съем чего-нибудь вкусно-

го... Знаете, каждая жизнь состоит из чего-то повседневного, приятного или не очень. Но если можно окружить себя уютными и симпатичными мелочами, это становится, пусть и маленьким, но всё же для кого-то особенным и тихим счастьем.

Теперь я дома. Можно расслабиться и почувствовать себя в безопасности. Здесь, в моей небольшой квартире нет назойливости, суетливых и вечно недовольных людей. Я подхожу к своему любимому зеркальному шкафу и вглядываюсь в своё отражение. Усталые синие глаза, нахмуренное лицо... Не могу сказать, что этот день улучшил моё настроение, и всё же на моей внешности сие никак не отразилось. Кожа ухоженная и здоровая, прямые каштановые волосы, густые и объёмные. Плюс стройная фигура, которая даётся многим девушкам очень тяжело. Скажу честно, я тоже такая изящная далеко не от природы. Просто иногда занимаюсь фигурным катанием, так, чисто для себя...

Я прошла на кухню и стала заваривать чай. Люблю зелёный и никогда не пью его с сахаром, думаю, рафинад только портит настоящий вкус напитка. Сейчас никто не мешает мне погрузиться в воспоминания, поэтому я села в любимое кресло, поставила на журнальный столик горячий чай и закрыла глаза...

Глава 4

Если сейчас я выгляжу очень неплохо, можно даже сказать, шикарно, то назвать меня красивой десять лет назад мог только человек, находящийся в припадке безумия. В пятнадцать лет я совсем не думала о своей внешности, не пользовалась косметикой и, конечно, не пыталась флиртовать с парнями. Как будто рассказываю ещё одну историю о гадком утёнке, верно? В общем, я хотела сосредоточиться на учёбе, понять себя и не останавливаться на достигнутом. Конечно, я довольно быстро стала изгоем в школе. На меня никто не обращал внимания, просто молча обходили стороной, как будто я была мебелью или ещё чем-то неодушевлённым. Но это можно назвать относительным везением, ведь меня никто не избивал и не подставлял. Так что я могла спокойно посвятить всё свободное время учёбе, и ничуть об этом не жалею. Сделать выбор оказалось очень легко, учитывая мои психологические особенности. Поэтому в этот период жизни я была совсем не против одиночества. Это даже в какой-то степени вдохновляло. А вдохновение я искала во всём: в одиноких прогулках, в осенней грусти, в весеннем легкомыслии. Мне нужно было пытаться вновь и вновь находить себя, чтобы не упасть духом. И, знаете, когда делаешь что-то каждый день и бежишь от общества, начинаешь понимать, что одиночества можно не боять-

ся. Привыкнуть можно ко всему, но позже я поняла, что без общения с людьми не смогу реализовать себя. Конечно, мне нужно было меняться, надевать маску, которую могли принять и понять люди. Для начала я решила стать спокойной, осознала, что мнение всемирного социума мне безразлично, но попыталась разобраться в том, что окружающие люди вообще хотят видеть вместо меня. Оказалось, это должно быть весёлое, забавное, легкомысленное, циничное и безразличное ко всему существо. Главное условие – быть проще, потому что, если ты становишься для людей немного сложнее, они уже не могут понять тебя и предпочитают забыть о твоём существовании, ты становишься для них пустым местом. Именно поэтому я не особо люблю вспоминать школьные годы. Там были грусть, одиночество, безразличие и презрение. Всё это мне удалось забыть только после поступления в институт. Здесь я нашла временных друзей, смогла понять, чего же мне хочется от жизни. А хотелось мне адреналина, получить то, что я боялась не увидеть целых одиннадцать лет – радость. Все эти годы заниматься только погружением в себя, чтобы понять, что этого не нужно... Ну, в принципе, для меня это небольшая потеря. Я очень часто меняюсь, поэтому к любым переменам привыкаю легко. Так было и в этот раз.

Только одно оставалось неизменным. К тому времени, как я поступила в институт, мной было спасено от неминуемой смерти человек сорок, не меньше. Сами понимаете, я хотела узнать, что со мной творится. И, разумеется, нельзя было

никому рассказывать о своей тайне. Реакции, вроде: «Кира, да ты спятила! Не пора ли отправиться к добрым дядям в белых халатах?», были вполне ожидаемы...

Я почувствовала, как моей ноги коснулось что-то пушистое и тёплое... Ну точно, это мой кот Барс. Любимое моё существо, в котором меня всё-всё устраивает. Иногда этот добрый зверь с шерстью, чёрной как сама ночь, кажется мне таким родным и знакомым, будто мы с ним целыми столетиями были вместе. Он запрыгивает ко мне на колени, бросает на меня понимающие взгляды, словно говоря, что ему плевать, что творится за окном, в этом жестоком мире. Барс, наверное, считает, что нет ничего важнее нашего спокойствия. Я думаю, он прав. Иногда голова готова взорваться из-за того, что в этом мире всё чертовски сложно. Но не хочется об этом думать... Сегодня я слишком устала.

Неожиданно раздался телефонный звонок. Чёрт возьми, да сколько же можно? Видимо, мне сегодня не удастся отдохнуть. Кому же так приспичило мой голос услышать? Телефон всё не замолкал. Недовольно ворча, я стала подниматься с кресла, при этом уронив мягкий плед, в который до этого момента куталась. Если честно, я страшная мерзлячка. Иногда даже руки не могу как следует согреть. Они у меня как ледышки. В общем, стена и охая, я прошлёпала в сторону растревоженного телефона и наконец-таки взяла трубку.

Звонил отец. Он всегда беспокоится, если я долго не даю о себе знать. Папе плевать, сколько денег стоит звонок, он

всё равно спросит, как я себя чувствую и не нужно ли мне что-нибудь. Мы поговорили минут десять, я спросила, надо ли мне к ним приехать, на что отец ответил вежливым, но категоричным отказом. Иногда он забывает, что общается не с одним из своих служащих, а с родной дочерью... Я на него в детстве из-за этого очень обижалась, а сейчас улыбаюсь и думаю о своих новых работах. Очень помогает удерживать равновесие. Знаю, родители, конечно, волнуются за меня, но я всегда хотела быть в одиночестве. Поэтому, возможно, так люблю свою квартиру. Тут только я, мой кот и безопасность. Всё дело даже не в уютной обстановке, а в чём-то невесомом, что витает в воздухе одинокой квартиры. Там есть только покой и умиротворённость, но нет чего-то совместного и духовного. Здесь же существует только холодная, заблудшая душа, а рядом с ней сидит её вечный, ловкий, зеленоглазый спутник.

Барс сейчас смотрит на меня своими мудрыми и спокойно-ленивыми глазами. Иногда мне хочется быть такой, какими могут быть только коты. Необыкновенной, смелой, ловкой, необузданной, дикой, независимой... Да разве можно перечислить все яркие качества этих волшебных существ? Глядя на своего кота, я могу ощутить его силу и уверенность, чего у меня никогда не было, его... магию. Не зря же их боялись великие инквизиторы, верно?

Я встала, чтобы размять затёкшие ноги, прошла по комнате. Вокруг только диван, книжный шкаф, пара удобных

и просторных кресел. У меня, кстати, нет телевизора. Ненавижу, как загипнотизированная, пялиться в ящик. Знаю одну девушку, которая часами может не отходить от «окна в другой мир». Иногда это даже отвлекает её от настоящей, реальной жизни. Однажды я позвонила ей, попыталась вытащить затворницу-девицу на один вечер в модный и довольно приличный клуб. Но как я ни соблазняла её бесплатной выпивкой (в том месте у меня как раз затесался знакомый бармен), как ни упрашивала хотя бы на один вечер покинуть стены родной и уютной клетки, она упрямо стояла на своём. Для неё, оказывается, любимая телевизионная передача про жизнь знаменитостей гораздо важнее, чем активные, «шумные и опасные» развлечения.

Ну что же, в отличие от этой девицы, я всегда выбирала риск, потому что хотелось любого разнообразия, которого только могла предложить мне жизнь... А хорошие фильмы можно посмотреть в кино или в Интернете. Конечно, никогда не доводилось прыгать с парашютом (хотелось бы сохранить свои части тела целыми), но зато я занимаюсь фигурным катанием и иногда мой друг (профессиональный альпинист, правда в личной жизни ему не везёт, характер скверный) берёт меня с собой в горы. Я многому у него научилась, ещё немного и доберусь до уровня профессионала (да-да, я хвастаюсь). Это тоже весьма опасно, но всё же я это люблю, это интересно. В данном случае мне помогают выносливость, смелость и упорство. Не привыкла я сдаваться. Всегда

борюсь со своими страхами. Это, конечно, так захватывает, что потом не можешь понять, каким образом ты могла жить так спокойно раньше? Размеренная, тихая жизнь, когда всё планируешь заранее, такое точно уж не про меня.

Стрелка часов показывала одиннадцать вечера. Никогда не считала себя человеком, который может не спать чуть ли не до рассвета, а потом вставать с утра пораньше и при этом желать, чтобы его не вырвало в собственный завтрак и чтобы утро казалось чистым, невинным и прекрасным. Абсурд, верно? Поэтому я с чистой совестью отправилась спать.

Глава 5

Сегодня 9 мая. Обычно в России в этот день празднуют победу наших войск в Великой Отечественной войне. В общем-то, мне совсем не нужны праздники. Знаю, что русские очень любят веселиться, но, пожалуй, не могу сказать о себе того же. Не люблю суеты и шума. А это в России неотъемлемая часть праздника. Если же мне приспичит что-то отметить... Короче, чтобы не умереть от скуки в своей квартире, я иду к своей старой и доброй подруге Вилли, которая проживает в этом же городе (в дальнейшем буду называть его Город N, мне нравится, как это звучит, сказывается влияние русской литературной классики). На самом деле её зовут Виолетта, и она, как ни странно, русская. Насчёт своего имени (родители – бывшие актёры в одной неизвестной театральной группе, у них имелся свой пунктик насчёт имеющейся профессии, вот и удружили дочке такое имя) подруга имеет огромный комплекс, поэтому даже в анкетах, договорах и в прочей бумажной ерунде подписывается «Вилли». Как по мне, так «Виолетта» звучит намного красивее и романтичнее, но данная девушка всегда отличалась своей упёртостью. А я, обладая серьёзной природной чуткостью, не стала её переубеждать.

В общем, сегодня я решила тоже отправиться к любимой подружке. Стояла жуткая жара, невозможно было даже ды-

шать. Люди поглощали холодную газировку с такой скоростью, как будто они превратились в речных жителей и обрели водное дыхание. Выйдя на улицу и двигаясь потихоньку в сторону дома Вилли, я в скором времени начала их понимать. Губы пересохли, майка прилипала к спине, кровь просто закипала. Да, пожалуй, без охлаждающего напитка не обойтись. Осмотревшись по сторонам, я остановила свой взгляд на небольшом магазинчике с говорящим названием «Tous Colours». Вывеска, да и сам магазин выглядели очень ярко и позитивно. Ну что же, может, там найдётся бутылка прохладной воды.

Я подошла к двери, отделанной под старину, и дотронулась до красивой, с точёными и изящными линиями ручки. Когда видишь такие массивные и загадочные двери, думаешь, что они практически всё время закрыты, и войти туда могут только избранные, особенные люди. Но мне ведь никто не мешает попробовать открыть её? Я решительно нажала на ручку и потянула дверь на себя. К моему удивлению, старая и невероятно надёжная махина со скрипом поддалась, и теперь стало вполне возможно войти. Внутри оказалось очень даже неплохо. Пахло чем-то приятным, травяным и свежим, на полках повсюду виднелись разнообразные товары. Тут были и продукты, и старинные книги (естественно, всё стояло отдельно по существенным различиям), тетради в красивых обложках, нашёлся даже прилавок с удивительными и прекрасными украшениями, которые вероятно

были бы достойны самых знатных королев. Да уж, это очень странный магазин... Неожиданно на меня напало непонятное волнение, словно я что-то потеряла или забыла нечто очень важное. А ещё мне вдруг стало страшно и холодно. Такие ощущения действуют на мой многострадальный организм почище любого сквозняка. Возникло чувство, что за мной наблюдают, и вены как будто спрятались... «Надо успокоиться и найти продавца», – одёрнула я себя. Нет ведь никаких причин для паники, а я веду себя, как главная героиня фильма ужасов, попавшая в логово маньяка. С чего мне вдруг волноваться? Если пришла за холодной водой, нужно её купить и убираться отсюда. Но, честно говоря, я уже не чувствовала необходимости охлаждать себя. Ещё недавно ощущение, что одежда плавится, буквально прирастая к телу, не покидало меня. Теперь я чувствовала, что будто бы стою под ледяным душем. Так... Нехорошо думать только о своих чувствах. Нужно ещё и мыслить здраво. Оглядевшись, я поняла, что никак не могу отыскать кассу, а ведь тут явно нет сектора самообслуживания. Значит, надо пройти немного вперёд, а не дрожать, стоя на одном месте, как трусливая курица. Как говорится в сказке: «сказано – сделано». Я прошла вдоль витрин ещё немного, завернула за угол и, наконец, увидела продавца, считавшего деньги за кассой. Рядом с ним стоял разноцветный, а главное с большим выбором прохладительных напитков холодильник. Подойдя ближе, я смогла как следует рассмотреть кассира. Он доволь-

но молод, наверно, не намного старше меня, высок, строен, темноволос и, если честно, очень даже красив. Неужели такие существуют? Это же мечта любой девушки, сошедшая прямо со страниц глянцевого журнала, но уж никак не продавец. Наконец, он заметил, что рядом кто-то стоит, поднял голову и посмотрел на меня в упор. Знаете, никогда не боялась пристальных взглядов, даже если смотрит такой загадочный и привлекательный незнакомец. Вот и сейчас я не отвела глаз и тоже, не стесняясь, разглядывала его лицо. Высокий лоб, длинные чёрные ресницы, прямой нос с горбинкой, в меру большие губы с чувственными очертаниями. А на меня смотрели пронзительные и очень притягательные голубые глаза.

– Здравствуйте, – вежливо сказал он (и при этом на совершенном французском, и голосом бархатным, соблазняющим, будто окружающим его ореолом силы, мужественности и уверенности), – надеюсь, Вы не потерялись в этом бардаке, Кира? Я чуть уж было, не подумал, что Вы серьёзно испугались и хотите поскорее убежать отсюда.

Так... Странности продолжают. Что там говорят в подобных случаях?

– Простите, – пробормотала я, – а разве мы знакомы?

– Разве это проблема, Кира, – улыбнулся голубоглазый красавец, – Если Вы о том, что не знаете моего имени, всё легко исправить. Меня зовут Лазар (надеюсь, Вы помните, что у французов ударение всегда на последний слог – пр. ав-

тора).

– Очень приятно, – вежливо ответила я. – Но всё же...

– Ах да, – спохватился Лазар, – Вас мучает вопрос, откуда же я знаю Ваше имя. И как будто бы знаю... Вас.

Я посмотрела на него. Наверно, мне уже трудно было скрыть своё изумление, потому что француз снова улыбнулся (а улыбка у него такая же волшебная и притягательная, как и он сам) и сказал:

– Не бойтесь, Кира, всё объясняется очень просто. Я знаю, что Вам нужна помощь. И вот мы встретились.

– Простите, пожалуйста, но такое ощущение, что Вы спятили, – сказала я, потому что уже не могла вытерпеть осознания того, что меня смущает и пугает эта ситуация. – Во-первых, с чего Вы взяли, что мне нужна помощь? Со мной всё в порядке. Во-вторых, зачем Вам это нужно? Я ведь всего лишь хотела купить холодной воды, но Вы вовсе не похожи на продавца, а...

– Похож на психа, сбежавшего из сумасшедшего дома? – спокойно закончил он за меня. И снова я изумлённо смотрю на этого Лазара. Ну что происходит? – Кира, успокойтесь. Я не хотел напугать Вас. Холодную воду из-за моей ошибки я отдам бесплатно.

Он подошёл к разноцветному холодильнику, достал оттуда совершенно синюю бутылку невероятно красивого оттенка, подошёл к кассе и протянул её мне. Я нерешительно взяла воду. «Тебе надо уйти, Кира, – кричал мой внутренний

и очень разумный голос, – просто развернуться и уйти». Но я не могла отделаться от ощущения, что сильно обидела Лазара. И это чувство заставляло меня стоять на месте и с сожалением смотреть на него.

– Не волнуйтесь, Кира, – сказал Лазар, добродушно улыбаясь. – Вы не обидели меня. И не надо смотреть так, будто решили попросить у меня прощения. Наоборот, это я должен извиняться.

– Спасибо, Лазар, – сказала я и пошла к выходу из магазина.

– И, Кира, – окрикнул он, заставив меня остановиться, – знайте, я никогда не бросаю слов на ветер. Вы можете приходить сюда, когда пожелаете. Например, если Вас снова будет мучить бессонница или будет тяжело сосредоточиться на одном образе. Я могу помочь Вам контролировать Ваш дар.

Я ошеломлённо смотрела на него где-то секунд десять. Потом развернулась и рванула прочь из магазина, а главное подальше от Лазара.

Глава 6

Не помню как, но всё же я добралась до небольшого и уютного двухэтажного домика, где обитала моя подруга Вилли. Вот уже полчаса мы с ней сидели в её шикарной кухне, интерьер которой вполне отвечал яркому и творческому художественному вкусу этой неординарной девушки. Внешность подружки, конечно, тоже соответствовала: светло-русые волосы, пересечённые фиолетовыми прядями, колдовские серо-зелёные глаза. Нельзя сказать, что Вилли – худышка, но у неё красивое и пропорциональное тело...

Итак, мы уже полчаса сидели на кухне и пили зелёный чай (подруга прекрасно осведомлена о моих вкусовых пристрастиях), а я всё никак не могла успокоиться. В голове постоянно прокручивалась встреча с этим странным красавцем Лазаром. Не хотелось мне верить в то, что сегодня произошло. Ну где, где я могла так проколоться? Откуда он узнал про мой дар? И, конечно, ни на один вопрос у меня нет ответа. Я устало потёрла виски. А Вилли между тем внимательно следила за мной.

– Кира, что с тобой? – спросила она, наконец. Я в это время уставилась в пол, погружаясь в свои мысли. Её голос вывел меня из транса, заставив вздрогнуть.

– Да вроде ничего, – растерянно произнесла я. – А что такое?

– Не притворяйся, я ведь тебя сто лет знаю, – резко сказала Вилли, – ты даже чай не пьёшь, посмотри, он давно остыл. И теперь сидишь здесь, как пришибленная, и не сказала мне за всё время ни единого слова, разве что поздоровалась, когда вошла. Что на это скажешь?

– Прости, Вилли, – говорю я. – Просто сегодня какой-то дурацкий день. Все время думаю о работе, не могу расслабиться, да ещё этот странный магазин...

– Так стоп, притормози, – прервала Вилли, – какой ещё магазин?

– Не знаю, наверно, какой-то новый, называется «Tous Colours»...

– Что-то не припомню такого, – нахмурилась подружка. Она работает ландшафтным дизайнером, поэтому успела облазить почти все уголки нашего города N. – Хотя подожди... Это не тот ли, хозяин которого чуть ли не Бог с Олимпа, красавчик с невероятными голубыми глазами?

– Да, тот самый, – удивлённо произнесла я. Никогда не перестану изумляться тому, какими возможностями обладает моя вездесущая подружка.

– А-а, ну понятно. Ты, что же, влюбилась с первого взгляда в этого парня? Сильное, наверно, впечатление произвёл на тебя этот Лазар... – ехидно проговорила Вилли, прищурив глаза от заглянувшего в окно солнца.

Так, видимо, сегодня голова тоже будет болеть. Все друг друга знают, а я как будто лет двадцать жила в затворнице-

стве в каком-нибудь женском монастыре.

– И давно ты его знаешь? – с невинным видом спросила я подружку.

– Да нет, он здесь вроде недавно появился... Ага, ты меня хочешь подловить, дорогая? – заметила Вилли мою ухмылку. – Ничего не выйдет, я о новом романе пока не думаю. И не надо на меня так смотреть, Кира! С твоей фантазией можно завоевать любого красавца, и, по-моему, Лазар – это прекрасная возможность завести роман как раз для тебя.

– Вилли, ты неисправимое дитя порока! Не знаю, как ты, а я бы не хотела заводить роман с мужчиной, который очень даже не в себе...

– Это ты про то, что французик говорит с тобой так, словно в душу заглядывает? Наслышана, слышана. Может быть, он пророк с небес? А моя дорогая подружка бесится, потому что сама хочет проверить на прочность невинность этого ангелочка, но боится себе в этом признаться...

– Перестань меня провоцировать, Вилли, – погрозила я разошедшейся девушке, – лучше давай погуляем, успеем ещё насидеться за чашечкой чая, когда уйдём на пенсию. Погода сегодня просто замечательная.

– Как всегда права, Кира, – улыбнулась моя подруга, – извини, ты ведь знаешь, я не отвечаю за свои слова, это слишком скучно.

Она убрала грязные чашки в раковину, залив их холодной водой. Пока она прибиралась на кухне и начала одеваться,

я рассматривала новые картины, появившиеся, наверно, совсем недавно. В гостиной было больше всего морских пейзажей известных художников и не очень. Вилли их обожает. Как же долго меня здесь не было? Месяц, а может, и два. Сейчас уже не вспомнить. Время для меня бежит так быстро. Если всё время думаешь, плюс ещё меланхолия убивает твою душу, разве можно помнить о старых друзьях? Мы с Вилли знаем друг друга очень давно, практически с пелёнок. С родителями ей повезло не так, как мне. Они не особо заботились о будущем своей дочери, предпочитая урокам воспитания вечеринки в особо крупных размерах, разумеется, часто бросали её дома одну, убегая на очередной «корпоратив» вместе со своими приятелями по театру. Поэтому девушка привыкла с детства добиваться всего сама. С её боевым духом и серьёзным напором подруге, конечно, всё давалось относительно быстро: как расположение людей, так и учёба с работой. Вилли всегда знала, чего она хочет от жизни, впрочем, как и я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.